

Дик натянул пальто поближе к себе, стоя перед тем, что осталось от полицейского участка Готэма. Он провел годы, скрываясь на крыше в тени. Годы ненависти к тому, что он был в тени Бэтмена. И хотя он никогда не пожалел бы о Робине, о том, что стал героем, он сожалел о времени, проведенном с чувством ненависти. О времени, которое он потратил впустую. Он должен был быть лучшим старшим братом для Джейсона. Он хотел бы сказать Джейсону, что все это холодное безразличие и гнев были направлены не на бедного мальчика. Что он был неуверен в себе и выходил из себя.

Здание оказалось в несколько лучшем состоянии, чем Дик думал вначале. Одна стена все еще сохраняла целостность, и Дик надеялся, что это означает, что копаться в обломках будет вполне безопасно. Он просмотрел журналы учета улик и определил, какие дела, если таковые вообще имеются, стоят того, чтобы взорвать всю эту чертову станцию. Не говоря уже о том, чтобы убить всех этих копов. Не так уж много было дел, которые он считал настолько ценными. Конечно, Дик не чувствовал необходимости взрывать все подряд. Может, он просто был пироманьяком. Он сомневался, что такое возможно в таком городе, как Готэм, - у людей здесь всегда были скрытые мотивы, - но поклялся себе не терять голову.

Пробираясь через завалы, Дик порадовался, что на нем ботинки с хорошим протектором. Меньше всего ему хотелось упасть на лицо. Или испортить еще одну пару рабочих ботинок. На самом деле он был рад, что все те тренировки, через которые прошел Брюс, наверняка не позволят ему сломать лодыжку. Костыли были таким неудобством. Именно поэтому он предпочитал ходить на руках, а не пользоваться этими чертовыми штуками.

Дик остановился, когда подошел к тому, что должно было быть шкафом для улик. Все было разрушено, повсюду валялись обломки, и трудно было определить, что было уликой, а что мусором. В углу Дик заметил один-единственный ботинок. Присев, он осторожно поднял его, отметив, что это стандартная рабочая обувь двенадцатого размера, выдаваемая полицией. Вероятно, санитары оставили ее, когда забирали владельца. Он надеялся, что с парнем все в порядке. Что он еще жив.

Он чувствовал на своей шее пристальные взгляды. Они наблюдали за ним. Возможно, пытались понять, что он делает. Может быть, он увидел что-то, что они пропустили. Он рефлекторно крепче вцепился в ботинок и позвал их. "Вы можете выходить. Я не собираюсь начинать стрельбу, уничтожать улики или снова взрывать это место. И хотя я нахожу себя довольно забавным, мне не нравится разговаривать с самим собой".

Дик даже не вздрогнул, когда рядом с ним материализовался Красный Робин, а за ним - Бэтмен. Они не переговаривались. Не сделали и шага, чтобы представиться. Дик и не ждал этого. Он ожидал, что ему будет больно, когда он снова их увидит. Он просто не знал, насколько сильно. Дик многое знал об этом мире. Знал, что магия, инопланетяне и боги - все это возможно. Поэтому он без доли сомнения знал, что, когда он почувствовал, как часть его души съехала и умерла, она действительно съехала и умерла.

Встав во весь рост, Дик отметил, что, хотя он все еще ниже Бэтмена, он все еще на целую голову выше Красного Робина. "Дик Грейсон. Полагаю, комиссар сказал тебе, что я приду?"

Бэтмен хмыкнул, и Дик понял, что это означает: "Да, но я не рад, что общаюсь с тобой без тщательного планирования и подготовки с моей стороны".

Сделав лицо безучастным, Дик повернулся к Красному Робину. "Мне сказали искать пропавшие коробки с уликами. Как видите, все они полностью уничтожены, а остатки улик разбросаны повсюду. Я изучил все дела, и, насколько я могу судить, было не так много случаев, которые бы требовали такого реагирования. А из тех, что были, я считаю маловероятным, чтобы преступники взорвали полицейский участок".

"О? С чего бы это?"

"Ну, над всеми делами работали комиссар и вы, ребята. В вашем убежище наверняка есть копии улик. А люди, против которых были заведены дела, похоже, не испытывают проблем с тем, чтобы просто сбежать из тюрьмы. Сомневаюсь, что они стали бы взрывать полицейский участок, чтобы избавиться от улик".

Оба мужчины выглядели слегка впечатленными. Настолько, насколько Бэтмен мог впечатлить постороннего человека. Дик видел, как тот так же смотрел на Барри, когда тот говорил что-то особенно умное. Правда, Бэтмен, скорее всего, полагал, что он глупее мешка с камнями, и поэтому был впечатлен тем, что смог сформулировать логическое умозаключение.

Бэтмен пошевелился, и Дик проследил за его движениями глазами, прекрасно понимая, что оба мужчины могут прочесть настороженность на его лице. Хорошо. Он не хотел бы, чтобы они поняли, что ему слишком комфортно в их присутствии. Летучая мышь присела, сдвинула несколько обломков, подняла что-то и изучила. "Не подскажите, по какому делу это?"

Дик протянул ему обгоревший листок бумаги и внимательно изучил его. Это был денежный след. Он вел к кому-то в полиции. Этого не может быть. Если это часть какого-то дела, значит, что-то не так. Здесь не должно быть дела о грязном полицейском. "Это не часть какого-либо дела, которое было зарегистрировано здесь".

Красный Робин повернулся и уставился на него. Дик практически видел, как вращаются шестеренки в его мозгу. "Возможно ли, что вас держали в неведении по какой-то причине? Ты был полицейским из Блудхейвена".

Дик почувствовал, что это должно его оскорбить. Он знал, что Летучие мыши - параноики, но обвинять парня, с которым ты только что познакомился, в грязных делах только потому, что он из какого-то города, - это было просто по-городскому. "Комиссар дал мне файлы о том, что здесь хранится, чтобы я мог пробираться через завалы вместе с вами. Я мог бы быть дома. Или, что еще лучше, я мог бы быть на том свидании, которое мне пришлось отменить. И прежде чем вы обвините меня в том, что я взорвал это место, я был в Блудхейвене. Более того, я разговаривал с твоим другом Зеленым Фонариком, на случай, если ты захочешь проверить мое алиби".

Дик достаточно хорошо знал своего брата, чтобы понять, что тот краснеет. Но Дик не мог

найти в себе силы, чтобы заботиться об этом. Он был зол. Он даже не был уверен, на кого. По всей вероятности, он злился на себя за то, что накричал. Тим не виноват, что тот так плохо с ним обращается. Парень не помнил его. Не помнил, что Дик был его любимым старшим братом. Ну, иногда он был вторым любимым старшим братом Тима. Но дело было в том, что Тим в этом не виноват. И Брюс тоже не виноват. Об этом он постоянно напоминал себе, пока все они в неловком молчании рылись в обломках, выискивая новые неуместные улики.

###

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/105214/3715177>